

ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПРИНЦИП УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Responsibility for the level of base scientific and methodological education of students in the proper sphere of knowledge lies on universities. The graduating student of university must not only have knowledge and practical skills on selected specialty, but get to the hidden nature of the studied phenomena, see roots which the special knowledge sprouts on. Herein there is a solidity of the special university education.

***Образование есть благообретенный капитал,
отвечающий затрате времени и труда
и накоплению людской мудрости и опытности.***

Д. И. Менделеев

Перед государствами с транзитивной экономикой, стремящимися в охваченном глобализацией мире войти в сообщество высокоразвитых государств, стоит конкретная задача наилучшего использования сложившейся за многие годы системы образования, постижения и использования мирового опыта, в том числе вековых традиций университетского образования, его природы, современного содержания. Поэтому в Украине усилилось внимание к выяснению места университетского образования в современном обществе, его роли в формировании интеллектуального потенциала страны. Из множества публикаций наибольший интерес вызывают те, в которых наряду с теоретическим осмыслением проблемы, ее глубоким структурированием, разработкой концептуальных подходов и принципов предлагаются конкретные пути их решения [1 – 3]. Это создает почву для детального изучения проблемы развития университетского образования в ее наиболее содержательных аспектах. К таковым относится усиление фундаментальной подготовки студентов. Цель статьи состоит в привлечении внимания к вопросам фундаментальной подготовки выпускников университетов, исходя из места и роли университетского образования в современном обществе.

Уровень образованности населения, вовлеченность его в образовательный процесс, накопленные совокупные научные знания, умение их технологического применения в значительной мере характеризуют уровень развития человеческого потенциала страны, который в свою очередь характеризует степень социально-экономической зрелости общества. Фундамент системы образования и науки в стране образуют университеты.

Возникновение университетов означало вступление человечества на новую ступень развития, когда наука превратилась в средство целостного системного познания людьми окружающего мира и самопознания под воздействием возрастающих практических потребностей. Эпоха Возрождения, породившая в Европе первые университеты: Парижский (1213 г.), Оксфордский и Кембриджский (ок. 1250 г.), Пражский (1347 г.), Венский (1365 г.), Гейдельбергский (1385 г.) и др., заложила фундаментальную основу высшего образования, что в последующем, в новой истории, послужило мощным фактором преобразования человеком жизненного пространства, приспособления его к своим потребностям на индустриальной основе. Университеты дают мощные импульсы развитию общества, его интеллектуального потенциала. Невозможно, например, переоценить значение созданного в 1805 году Харьковского университета для развития высшего образования, науки, культуры в регионе и далеко за его пределами. Мощные побег от этого корня образовали многоот-

раслеву систему научного и прикладного знания, являющуюся одним из самых ценных достояний общества. Многовековая история развития университетского образования в мире, накопленный богатый опыт предоставляют возможность оценить его современное состояние, в том числе в особых условиях конкретных стран, определить способы более полной реализации его основополагающих принципов, к которым относится фундаментальность образования.

За последние годы в высшем образовании Украины произошло повышение статуса многих высших учебных заведений до университетского уровня. Однако работают они в нестабильных условиях инверсии общественных отношений, когда еще не устранены последствия системного кризиса девяностых годов. В ходе перестройки высшего образования произошли некоторые смещения в понимании университета как образовательного учреждения, вызванные, в значительной мере, условиями конъюнктуры. Это требует осмысления качественных аспектов университетской деятельности, способности ее послужить действенным позитивным фактором преобразования общества на началах цивилизованных рыночных отношений.

На протяжении многовековой истории университетов выдающиеся умы размышляли об их природе, месте в общественной жизни, роли в образовательном процессе, принципах, методах преподавания. Что выделяет университеты из совокупности других форм высшего образования? Выдающийся философ и общественный деятель рубежа XIX – XX веков, основатель теории философии хозяйства С. Н. Булгаков в своей вступительной лекции в Московском университете раскрыл перед слушателями понятие университета как "идеал целокупного, всеобщего, единого знания" [4, с. 4]. Подход к окружающей действительности как к целостному всеобщему (*universum*) лежит в основе университетского образования, определяет не только название, но и его содержание.

В новой истории успешное развитие знания потребовало его расчленения, глубокой дифференциации, образования *специалиста*, тем более качественного, чем глубже он проникает в свою специфическую отрасль знания. Однако ткань, сотканная из нитей разрозненного знания, не базирующегося на целостной основе универсального знания, рассыплется. Университетское образование призвано служить (используя выражение Н. С. Булгакова) источником света *единая логоса*, побеждающего *"мстительный хаос"* окружающего мира.

Проблемы образования, в том числе высшего и университетского, глубоко волновали Д. И. Менделеева, Н. И. Пирогова, представителей двух культурных пространств: российского и украинского. Мысли их особенно важны, потому что в этих ученых, причастных к формированию отечественного образования, с удивительной гармонией сочетались редкий интеллект, профессионализм, мастерство, высокое чувство гражданственности.

Д. И. Менделеев высоко ценил университетское образование за его способность соединять в образовании *особенное с целостным*, частное с общим: "Университеты и поныне в образовании народов продолжают занимать первостепенную роль, они служат и поныне образцом для всех прочих высших учебных заведений; здесь развились специализация и философское направление высшего образования" [5, 257]. Особенно ценной Д. И. Менделеев полагал обстановку университета. Студент, окруженный своими товарищами, изучающими математику, филологию, историю, экономику, другие науки, получает от общения с ними, от столкновения мнений, дискуссий значительно большую широту образования, чем в узкоспециальных высших учебных заведениях. "Товарищи других специальностей, – отмечал он, – влияя на развитие слушателей едва ли меньше, чем профессора" [5, с. 258]. Целостное системное восприятие мира, сочетание специальных знаний в области химии со строгой логикой, математическим складом мышления, а также интерес к общественным проблемам позволили Д. И. Менделееву не только открыть Периодический закон, но и быть автором трудов по демографии, народному хозяйству, образованию.

Університет готує спеціалістів по різних отраслях знання, і чим різноманітніше перелік спеціальностей, отримуючих різноманітність руху *універсума*, тим краще. Однак університет – це не *універсам*, який, як відбувається сьогодні, надає можливість отримати за плату диплом спеціаліста вищої кваліфікації по самому широкому вибору спеціальностей: від парикмахера, візажиста до менеджера, юриста, перекладача. Головна відмінність дійсно університетського освіти полягає в тому, що воно дає *фундаментальне* освітлення, формує у спеціаліста загальне і спеціальне *методологічне* знання, задає філософсько-життєве напрямлення в відповідній галузі знання, коли освітлення йде рука-об-руку з наукою.

Університетське освітлення і наука – нерозривні. Вони знаходяться в глибокій взаємозв'язці, переплетені, доповнюють один одного. Великий учений, хірург Н. І. Пирогов також глибоко цікавився проблемами освіти, в тому числі в Україні, виступав з педагогічними статтями в Київських і Одеських виданнях. Виділяючи відмінність академії від університетів, він утверджував, що якщо перші служать просуванню науки вперед, то вторі – викладанню науки в її сучасному стані. "Ні один університет ще не відкинув життєвої необхідності з'єднання двох елементів – наукового і освітнього – і що не можна покласти межі цим двома елементами, – писав Н. І. Пирогов в Київському науковому збірнику, – люди, що рухають дійсно науку вперед, природно, хочуть зробити і інших учасників цього руху; люди, що рухають науку, хочуть бути її рушійними" [6, с. 190]. Тут точно вказано на неможливість розмежування освіти і науки. Університети не є просто споживачами наукових результатів, вони також рухають науку вперед і, що суттєво, формують для суспільства людей, що рухають науку.

Виникає непросте питання: що означає науковий підхід, забезпечуючий *фундаментальність* університетського освіти? Відповідь, який лежить на поверхні, – це глибоке вивчення фундаментальних дисциплін: математики, фізики, хімії, біології, суспільствознавчих наук, загальної теорії по спеціальним дисциплінам. Але він не говорить про сутність фундаментальної підготовки, про результат, який повинен бути досягнутий, і який надає випускника університету якісної визначеності, відмінної від випускників інших вищих навчальних закладів. Відмінність полягає, очевидно, в більш глибокому науковому розумінні предметів, *проникненні в сутність* явищ і процесів.

Вивчення і розуміння оточуючої дійсності завжди супроводжується подоланням протиріччя між прихованою сутністю явища і формою, в якій воно проявляється. Люди в своїй життєвій взаємодії з зовнішніми проявленнями оточуючої дійсності, і це формує у них звичайні уявлення про так зване *common sense* – "здоровий глузд". Але зовнішні форми обманливі, і базуючись на них уявлення далеко не завжди достовірні. Мудрець раннього середньовіччя Омар Хайям висловив цю думку в поетичній формі: "Що бачиш ти, – видимість тільки одна, тільки форма, а суть нікому не відома" [7, с. 247]. Ф. Гегель вважав, що так зване *здоровий глузд* – середнє між усіх предрасудків епохи. Вовіс здоровий глузд люди спалили на вогні Джордано Бруно за те, що його відкриття не вписувались в уявлення здорового глузда того часу. Істинна наука починається там, де подолується зовнішня форма вивчаємих явищ, процесів і здійснюються спроби проникнення в їх суть, приховану природу. "Якщо б форма проявлення і сутність речей природно співпадали, то, – зазначає К. Маркс, – всяка наука була б зайвою" [8, с. 803]. Миссия науки як раз і полягає в глибокому проникненні в приховану природу вивчаємого предмета, подоланні суджень так званого "здорового глузда".

Взаємозв'язок зовнішньої форми і прихованої сутності явищ, методологічні питання їх вивчення завжди хвилювали

учених. Д. Рікардо писав Мальтусу: "Одна з важливих причин нашого розходження в поглядах ... заключається в тому, що ви завжди звертаєте увагу на неопосередковані і тимчасові наслідки окремих змін, тоді як я залишаю ці неопосередковані і тимчасові наслідки абсолютно в стороні і все свою увагу концентрую на тому постійному положенні речей, яке є їх результатом" [9, с. 75 – 76].

З вищеприведеного видно два підходи: коли звертається увага на те, що, за висловом Ф. Бастіа, видно *зовнішнім оком*, або на те, що може бути усмотрено тільки *умовним оком*. В першому випадку дослідника цікавить зовнішня сторона явищ, і він займається тим, що (якщо взяти область економічного знання) перекладає різноманітні уявлення захоплених конкуренцією підприємців на "якби більш теоретичний, загальний мову, і вивчає обґрунтування правильності цих уявлень" [8, с. 218]. К шкоді, такий підхід не йшов в минуле.

Відмінна риса університетського освіти полягає в підведенні наукової методологічної основи під отримуваний студентом знання, з'єднання життєво-філософського з конкретним. Це означає реалізацію принципу *фундаментальності* університетського освіти. Студент наділяється здатністю піднімати конкретне знання об вивчаємому предметі до висвітлення його природи, сутності змісту, то є мислити *методологічно*. Університети в першу чергу відповідають за рівень методологічної підготовки спеціалістів з вищою освітою. В цьому полягає головна якісна відмінність університетського освіти. Але ні в якій мірі не зменшується значення і необхідність пристального вивчення і оволодіння зовнішніми формами явищ, оскільки це служить початковою ступенню розуміння. Так, неперервні спостереження за рухом небесних тіл разом з наукою продвинули "здоровий глузд" звичайного людини від середньовічного до сучасного розуміння загальної картини світу.

Одна з особливостей розвитку вищої освіти в Україні – перебудова провідних вищих навчальних закладів в університети. При цьому широке розповсюдження отримало, на відміну від світової практики, спеціалізація університетів: політехнічні, аграрні, будівельні, економічні, радіоелектроніки, інші. В зарубіжній практиці в назві університету позначається, як правило, його місцезнаходження, що власне і є нашим класичним університетом.

Прив'язка університетів до галузей знання об'єктивно висуває перед ними специфічні функції, ставить певні завдання. В першу чергу, на ці університети повинна бути покладена відповідальність за рівень базової наукової, методологічної підготовки студентів в відповідній області знання. Але вони університети, щоб їх випускник не тільки володів глибокими знаннями і практичними навичками по обраній спеціальності, але міг проникати в суттєві взаємозв'язки, бачити методологічні основи, на яких виробляється спеціальне знання. В цьому полягає фундаментальність спеціального університетського освіти. Воно формує креативний образ мислення, надає здатність бачити перспективу розвитку спеціального знання в змінюючихся умовах. "Освіта, в якій немає цього з'єднання абстрактного з конкретним, де є тільки перерахунок відомих рецептів, не може бути вважано вищою", – вважав Д. І. Менделєєв. І далі: "Тільки абстракт, з'єднаний з перевіреними досвідом і спостереженнями, дає впевненість в майбутньому ще невідомому результаті, очікуємо, як в даний час" [5, с. 246].

Реалізація принципу фундаментальної підготовки випускників економічних університетів вимагає, відповідно, більшої уваги до виховання у них методологічно вивереного спеціального економічного знання. Це озброює випускників не тільки спеціальними знаннями і навичками, які він, як професійно підготовлений

и здравомыслящая личность, может эффективно использовать в практической деятельности, но и способностью видеть глубже, преодолевать ограниченность так называемого "здорового смысла", опирающегося на внешние формы экономических явлений.

Ведущую роль должны здесь сыграть мировоззренческие дисциплины, в первую очередь, экономическая теория, миссия которой состоит в вооружении студентов методологией экономического знания. С сожалением следует признать, что в процессе инверсии социально-экономических отношений университетские курсы экономической теории стали базироваться на некритически воспринимаемых западных курсах *экономикс*, которые по сути являются экономической интерпретацией идеологии американского либерализма, далеко не всегда применимой к конкретным условиям стран, особенно с переходной экономикой.

В фундаментальных учебниках по этим курсам доходчиво, ярко, с применением математического аппарата, графических иллюстраций подробно описываются экономические процессы, даются доступные для понимания определения экономических категорий. Эти знания важны, необходимы для овладения общими знаниями о рыночной экономике, механизмах ее функционирования, содержании экономических показателей. Однако изложение материала тяготеет к внешней форме экономических явлений, формирует экономическое мышление продвинутого функционера, осуществляющего хозяйственную деятельность в конкурентной среде. Однако излишняя формализация экономического знания уводит от сущностного экономического анализа.

В настоящее время как неоллиберальная идея в целом, так и ее изложение в учебном курсе *экономикс* подвергаются всевозрастающей критике. Одни не удовлетворены его содержанием, увлечением, как отмечал В. Леонтьев, "изящными, пустыми, формальными, главным образом математическими, теоретическими "упражнениями" [10, с. 20].

Другие видят недостаток *экономикс* в отрыве от острых социально-экономических проблем современности и раскрывают его кризисное состояние. Г. М. Григорян утверждает: "Основной кризиса *экономикс* является его качественное отставание от тех кардинальных сдвигов в области социально-экономического развития общества, которые произошли и интенсивно нарастают на современном этапе. *Экономикс* как наука оказывается не способной объяснить современные экономические проблемы" [11, с. 130]. Действительно, терапия переходной экономики, образовавшейся на постсоветском пространстве, проведенная по рецептам *экономикс*, привела к тяжким экономическим и социальным последствиям.

Отрыв от социально-экономических проблем обедняет методологическое содержание экономической теории. В *экономикс* это проявляется, по крайней мере, в двух обстоятельствах: недооценке *труда* как важнейшего творческого и созидательного фактора в экономике и отношений *собственности* как базиса экономических отношений.

В учебных курсах *экономикс* труд затерялся среди других факторов производства. В популярном двухтомном учебнике К. Р. Макконнелла и С. Л. Брю "Экономикс: принципы, проблемы и политика" труд представлен лишь как производственный *ресурс*, рассматриваемый после ресурсов земли и капитала [12, с. 37]. В этом аспекте *экономикс* отстал от социальной инженерии, социальной экономики, разделов менеджмента, где развитие человека, его трудового, интеллектуального, духовного потенциала служит целеполагающим моментом в экономической деятельности.

Издавна первостепенная роль отводилась труду. Влияние трудовой деятельности выводилось далеко за пределы ее роли как фактора производства. Выдающийся ученый и педагог К. Д. Ушинский оценивал труд не только как первостепенный по значению элемент производства, но и как важнейший фактор воспитания нравственности, высоких личностных качеств человека. "В экономическом отношении труд должен быть поставлен во главе двух других содейтелей человеческого богатства, природы и капитала, а не рядом с ними, – писал

К. Д. Ушинский, – без труда природные богатства и обилие капитала оказывают губительное влияние не только на нравственное и умственное развитие людей, но и даже на их состояние" [6, с. 124]. Минуло почти полтора столетия, а истинность суждений великого педагога подтверждается сегодня, когда капитал оттеснил труд с первых позиций, что привело к падению общественной культуры, нравственности, морали.

Способность воспринимать экономическую действительность через призму трудовой деятельности человека формирует тот особый образ мышления, который свидетельствует о высоком уровне фундаментальной, методологической подготовке экономиста.

Отношение к труду как к осознанной, организованной продуктивной деятельности, вознагражденной высоким результатом, должно воспитываться в процессе учебы в университете, овладения профессиональными знаниями и навыками. Д. И. Менделеев выделял как звенья одной цепи: просвещение – труд – развитие потребностей – творчество. Он писал: "Истинное просвещение всегда возбуждает, во-первых, любовь к труду, во-вторых, умножение всяких потребностей, в-третьих, склонность ко всякого рода улучшениям быта как своего, так и всего окружающего" [5, с. 297 – 298].

Под воздействием бурного научно-технического прогресса минувшего и наступившего веков драматически изменяется характер труда, его содержание, но труд человека всегда был и будет единственным создателем жизненных условий существования и фактором развития самого человека.

Экономикс довлеет к внешней стоимостной форме экономических явлений. Подробнейшим образом с разных теоретических позиций (классических, маржиналистских, кейнсианских, неоклассических, других) показывается содержание стоимостных категорий, механизма их движения. Это страшает цель и, соответственно, идеологию капиталистического рыночного хозяйства – возрастание капитальной стоимости за счет прибыльного хозяйствования. Не афишируется, что единственным средством реального возрастания стоимости является производство, производительный труд. Проблемы "зарабатывания" денег на посредничестве, на так называемых транзакционных операциях привлекают значительно больше внимания по сравнению с проблемами развития производства.

Пренебрегая глубоким изучением отношений собственности, ее экономического содержания, *экономикс* лишь констатирует, но не раскрывает корни социальных проблем. Уделяется внимание, например, безработице, но дается лишь описание ее форм, самых внешних причин, ее определяющих. При этом используются подходы и инструментарий, мало отличающиеся от применяемых относительно других факторов производства, проблем ценообразования, рыночного равновесия прочего. Не дается ответ на вопрос, почему в условиях современного производства, основанного на высокоразвитых, в том числе информационных технологиях, по-прежнему "рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением" [13, с. 645 – 646]. Вопрос был поставлен еще в позапрошлом веке.

Методологическое мышление экономиста с университетским образованием должно охватывать экономическое движение, как минимум, в трех пространствах: натуральном (производственном); стоимостном (рыночном); социальном (общественном). В конечном счете, эффективность хозяйственной деятельности как отдельного предпринимателя, так и общества в целом определяется тем, насколько полно учтена взаимосвязь этих аспектов экономического развития.

Основные маркетинговые параметры товара, которые проявляются на рынке, закладываются в производстве, поэтому успешность реализации *стоимости* продукта зависит от развития субъективных и объективных факторов в *производственной* сфере. В то же время хозяйственные решения, особенно стратегические, всегда затрагивают экономические интересы людей, то есть имеют *социальные* последствия. За

внешней стоимостной формой, которая весьма наглядно проявляется на рынках товаров, труда, капитала и других, важно видеть скрытые сущностные обстоятельства экономического развития.

Это хорошо понимал Генри Форд, не имевший университетского экономического образования, но наделенный крупным талантом инженера-изобретателя, организатора производства, бизнесмена. В рамках капиталистической системы ему удалось преодолеть предрассудки заурядного капиталиста. В книге "Моя жизнь, мои достижения" изложена его философия успешной хозяйственной производственной деятельности. Во главу угла он ставил труд, производительный труд: "Хозяйственный принцип – это труд... Строгая социальная справедливость проистекает только из честного труда" [14, с. 16]. И далее: "Труд является в нашей жизни основным условием здоровья, самоуважения и счастья" [14, с. 101 – 102]. Вопреки обиходным представлениям о роли денег он утверждал: "Деньги, вообще, ничего не стоят, так как сами по себе не могут создавать ценности. ...Прибыль всегда должна идти за производством, а не предшествовать ему" [14, с. 39].

Г. Форд высоко ценил человеческий фактор, представляя предприятие не просто как систему машин, а как "рабочее общение людей" [14, с. 80]. Размышляя о творческой природе человека, он писал: "Нам нужны художники, которые владели бы искусством индустриальных отношений... Нам нужны люди, которые способны преобразовать бесформенную массу в здоровое, хорошо организованное целое в политическом, социальном, индустриальном и этическом отношениях" [14, с. 90]. Вопреки бытовавшей практике он первым стал на путь сокращения продолжительности рабочего дня и повышения заработной платы, ибо: "Понижение заработной платы самый легкий и в то же время самый отвратительный способ справиться с трудным положением, не говоря уже о его бесчеловечности" [14, с. 113]. Таким образом, видим пример фундаментального подхода к производственно-хозяйственной, экономической деятельности, глубокого понимания ее природы, выражающейся в тесной взаимосвязи собственно производственного, стоимостного и социального аспектов развития, в основе которого лежит труд.

Следует также отметить, что идеи Г. Форда выводят на очень важный принцип высшего образования – сочетание его фундаментальности и функциональности. На это указывают современные исследователи. В. С. Пономаренко среди главных принципов реализации миссии университета объединяет фундаментальное и специальное содержание образования в единый принцип и выделяет в качестве самостоятельного *действенный* принцип образования [1, с. 4]. Это очень важно, так как действенность образования должна проявляться не только после окончания вуза, но и в процессе учебы. Получаемые знания должны быть фунуциональными, а не зряшными, и студент должен понять это, чем раньше, тем лучше.

Широта взглядов, фундаментальность и функциональность знаний наделяет человека способностью принимать самостоятельные, плодотворные решения, ограждает от попыток манипулировать его сознанием, подчинения чужой воле.

Система университетского образования неотделима от общественных условий его реализации. Стимулы овладения экономическим знанием на высоком университетском уровне, продуктивность применения его на практике в значительной мере определяются состоянием общества и, в частности, экономики, что обуславливает потребность в этих знаниях. "Истинно образованный человек, как я его понимаю в современном смысле, найдет себе место тогда, когда в нем с его самостоятельными суждениями будут нуждаться или правительство, или промышленность, или, говоря вообще, образованное общество", – писал Д. И. Менделеев [5, с. 226 – 227]. Суждение – весьма актуальное в современных условиях неустоявшейся переходной экономики Украины. Отсюда – возрастание актуальности решения стоящей перед страной стратегической задачи: освоения инновационно-инвестиционной модели развития. Это не только потребует высокообразованных, творчески мыслящих специалистов, но и возродит сти-

мулы к расширению сферы университетского образования. Усиление фундаментальной составляющей образовательного процесса послужит, несомненно, действенным фактором повышения качества подготовки специалистов с университетским дипломом.

Литература. 1. Пономаренко В. С. Підготовка фахівців з вищою освітою для економіки знань // Управління розвитком. – 2006. – №2. – С. 3 – 6. 2. Пономаренко В. С. Економічний університет – концептуальні засади розвитку // Новий колегіум. – 2006. – №3. – С. 3 – 15. 3. Садовничий В. Традиції і сучасність // Вища школа. – 2003. – №3. – С. 81 – 83. 4. Булгаков С. Н. Под знаменем университета // Социальная экономика. – 2004. – №3. 5. Менделеев Д. И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). – М.: Мысль, 1995. – 414 с. 6. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. Т. 1 – 2. / Под ред. А. И. Пискунова (отв. ред.). – М.: "Педагогика", 1974. – 584 с. 7. Омар Хайям. Рубайат. / Пер. с перс. Г. Плещекого. 2-е изд. – М.: Гл. ред. вост. лит. изд. "Наука", 1975. – 288 с. 8. Маркс К. Избранные сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – В 9-ти т. Т. 9. – М.: Политиздат, 1987. – 1084 с. 9. Развитие метода политической экономии / Под общ. ред. А. К. Покрыганя. – М.: Экономика, 1986. – 270 с. 10. Леонтьев В. Экономические эссе. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1990. – 416 с. 11. Григорян Г. М. Политическая экономия: принципы обновления и развития: Учеб. пособие / Под ред. акад. Н. А. Сироштаня. – Харьков: Изд. ХГЭУ, 2000. – 388 с. 12. Макконнелл К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Т. 1. / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. – М.: Республика, 1992. – 400 с. 13. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. Т. 23, 14. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 208 с.

Стаття надійшла до редакції
11.01.2007р.

УДК 343.35:330

**Попова С. М.
Шведенко М. О.**

ОСОБЛИВОСТІ ЕКОНОМІЧНОЇ ЗЛОЧИННОСТІ В СУЧАСНІЙ ЕКОНОМІЦІ

This article is an attempt to determine the main reasons, which are making the economical crimes of. Survey has been provided as to the influence of economical crimes on situation of Ukraine. There were offered some methods to detect economical crimes in Ukraine.

З економічною безпекою як складовою національної безпеки пов'язуються системні трансформації у сфері економічної злочинності. Стан економіки, його підйом чи спад має безпосередній вплив на стан безпеки. Тобто, будь-які економічні відносини, у тому числі й ринкові, зумовлюють злочинність та впливають на безпеку суспільства.

Захищеність відносин в економіці визначає рівень добробуту людини, суспільства та формує при цьому основи обороноздатності держави. Економічний чинник як важлива складова безпеки здійснює визначальний вплив на стан економіки в цілому, тому тема даної статті є актуальною.

Злочинність у сфері економіки вимагає вивчення її особливостей, детермінуючих факторів та шляхів їх попередження.

Цєю проблемою займалися вітчизняні вчені-юристи: В. В. Тацій, В. В. Сташис, О. М. Бандурка, О. М. Джужа, інші видатні юристи.